

КРУТОЙ МАРШРУТ

ПАРК ПЕРМСКОГО ПЕРИОДА

– За селенитом с нами поедешь? – научный сотрудник краеведческого музея Лидия Любославова заинтриговала не на шутку.
– Селенит – это же что-то такое драгоценное? У нас что – залежи селенита где-то есть?
– Ну да. Там еще халцедон, агаты, опалы...
– Надеюсь, не ювелирный магазин грабить будем?
– Да сама увидишь. Тут недалеко – поехали!

ГОРА САМОЦВЕТОВ

Тольяттинский краеведческий музей готовится к очередной выставке, которая будет посвящена волжским минералам. О том, что в наших краях имеются натуральные «копи царя Соломона», я, признаться, услышала впервые. Ну ладно там известняк или щебенка. Это, конечно, имеем. Но опалы и агаты?! Это уж что-то совсем фантастическое!

Выехали рано утром, затемно. Кроме водителя и нас с Любославова, в машине расположилась еще и добрая куча картонных коробок под «драгоценности». А также рабочие перчатки, пара лопат и термосы с чаем. Нормальный такой «набор юного геолога». От репорта Комсомольского района, где мы встретились, до загадочного места – километров восемьдесят. Но время летит незаметно. Пока я стряхиваю остатки сна (ну не снится же мне все это, на самом деле!), Любославова торопит: «Давай включай свой диктофон!»

– Едем мы на Водинку. Это почти под Самарой, в районе Старосемейкино. Водинское месторождение серы известно с XVI века, но активно его разрабатывать, в промышленных масштабах, начали с 1851 года. Хватило на полторы сотни лет, заброшенным карьер стоит уже лет пятнадцать. Это настоящая «малахитовая шкатулка»! В том смысле, что малахита там нет, конечно, но вместе с серой здесь находили множество сопутствующих минералов – белый и розовый гипс (селенит), халцедон, агат, опалы и кремень...

У меня от всех этих названий голова идет кругом, а память услужливо подсовывает что-то из Бажова – типа «в горе робыли, на Гумешках то есть. Малахит-руды добывали, лазоревку тоже. Ну, когда и королек с витком попадали, и там протча, что подойдет...»

– Не было, видать, в наших краях своего Бажова, – Любославова словно читает мои мысли. – Потому и не остались истории о камнях в народной прозе. Хотя одна книга все-таки есть – «Каменные цветы Жигулей» Александра Квитко. Но это не сказки, а популярно изложенные научные сведения о Водинке и ее минералах. Нас, сотрудников краеведческого музея, впервые на Водинку привел Евгений Кузьмич Семенов – учитель географии школы № 40. В этой школе, к слову, лучший в городе геологический музей. Квитко, когда иллюстрировал свою книгу, брал минералы именно из коллекции этого музея. Жаль, конечно, что посетителей там почти не бывает – школа все-

таки... Подобные собрания минералов были еще во ВНИИРУДе и Институте экологии. Но их тоже мало кто видел, официального музейного статуса у них не было. Так что выставка, которую мы сейчас готовим, должна стать подарком для тех тольяттинцев, кто интересуется камнями и геологией...

«Полудрагоценных камней» в природе, как известно, не существует. Есть камни поделочные, и все перечисленные выше относятся именно к этой категории. Большой материальной ценности они на самом деле не представляют. Но вот как следует обработанные – обрешанные, отшлифованные, вставленные в красивую оправу и снабженные приманкой типа «украшения с голубыми халцедонами способны устранить страх, внушить владельцу веру в собственные силы» – стоят очень даже прилично.

ПРИВЕТ С МОРЯ

Мы сворачиваем на Оренбургскую дорогу, забираем еще немного влево, и вот он – самый большой Северный карьер Водинки. Зрелище поразительное. Представьте огромную, кажется, что не менее чем полукилометровую в диаметре, яму глубиной метров в пятьдесят. Верхняя часть ее стенок глиняная, краснокирпичного цвета, нижняя – каменная, серая. Еще нет девяти утра, и этот огромный котлован наполнен туманом, из которого время от времени поднимаются и рассыпаются на ветках тонких деревьев жирные вороны...

Уж лучше бы этот туман не рассеивался! На дне карьера – настоящая свалка. Среди

мусорных куч деловито снуют бомжи, а еще через пару часов самосвалы начнут привозить сюда мусор чуть ли не каждые четверть часа.

Картина эта, с одной стороны, потрясает, с другой – ужасает. Но Любославова словно не замечает ни мусора, ни бомжей, ни мерзких ворон.

– Смотри – на месте этой ямы четыреста миллионов лет назад плескались волны тепло-го моря. Оно было очень соленым – Мертвое море отдыхает! К пермскому периоду, 280 миллионов лет назад, в нем накопились толщи осадков – остатки раковин мириадом морских организмов, ставших известняками и гипсоангидритами. А потом стала отлагаться элементарная сера. Для этого нужно было много разных условий – углеводородные «рассо-лы» с газами, сульфатные растворы и пусто-ты, необходимые для течения различных реак-ций... Тебя не тянет к морю? А вообще ведь лю-дей тянет – генетическая память потому что...

Море отступало, мелело и испарялось. На донных отложениях накапливались слои разно-цветной глины. Пермский период был са-мым жарким в палеозое: для того, например, чтобы образовался гипс, температура соленой воды должна была достигать 37 градусов. Представьте, что творилось в воздухе!

...Мы берем лопаты и лезем по красной части карьера. Стенки исполосованы верти-кальными и горизонтальными жилами розо-вого гипса – не менее десяти сантиметров толщиной.

– Гипс, или селенит, здесь двух видов – бел-ый зернистый и розовый слоистый, – поясняет Любославова. – Красноватый оттенок дают соли железа. Встречается еще и совершенно прозрачный, крупнокристаллический гипс, у нас его называют «марьиным стеклом». С латыни его название переводится как «камень святой Марии». Им даже украшали оклады икон. Бывает еще зеленоватый гипс, но здесь он нам не попадался...

В Водинских карьерах (неподалеку есть еще карьеры поменьше) можно обнаружить около 30 видов минералов. Что интересно – в каж-дом свой. Есть, например, тот, в котором чаще попадаются халцедоны и агаты, в другом боль-ше всего кристаллической серы. Надо только знать: что, где и на каком уровне лежит.

Куски розового гипса, чуть поддетые лопа-той, легко отламываются. В разрезе они действительно слоистые, кажутся шелковыми и блестящими, некоторые почти прозрачные – чуть-чуть до «марьиного стекла» недотянули. Белый гипс похож на тесно прижатые друг к другу, спрессованные зерна – он более плот-ный, просто так уже не разломишь. Оба эти минерала пригодны для поделок: мастера мог-ли бы выточить из них забавную фигурку или даже приличных размеров вазу.

На глаза мне попадается заляпанный гли-ной синеватого оттенка камень. «Да это ж халцедон!» – радуется Любославова, а я задумчиво верчу в пальцах мутный невырази-тельный осколок. И что, вот это называют «матерью хрусталья»? Соскребаю глину, и ка-мень становится молочно-голубым. У него есть и другое название – сапфирин. После шлифовки он делается абсолютно прозрач-ным. Агат – тоже разновидность халцедона, более плотная. Следующая, самая прочная стадия этого минерала – кремень, который сам уже используется в качестве шлифоваль-ного и полировочного материала. Но из него тоже делают сувенирные безделушки. На распиле кремень образует «радужные», очень красивые разводы.

Этот каменный лотос сделан из минералов Водинки: лепестки – розовый гипс, внутри – желтые кристаллы серы, самый крупный кристалл в центре – прозрачное «марьино стекло».

ЗНАЛИ БЫ ТЕ БОМЖИ...

Через пару часов музейные коробки уже до отказа забиты кусками розового гипса. Много-го мы, конечно, в тот день не увидели. Оказы-вается, в Жигулях можно встретить не менее интересные минералы – карамельно-белый барит, например, или пузырчатый, похожий на застывшую лаву псиломелан («черная стеклян-ная голова»). Не попались в этот раз на глаза нам и жеоды. Этим странным словом специа-листы называют замкнутые каменные полости, внутри которых вырастают различные крист-таллы. Напоминает устрицу, «ракушка» кото-рой изнутри покрыта множеством мелких разно-цветных блесков. На Водинке встречаются жеоды, заполненные жидким битумом, а также с кристаллами голубого целестина. А вот мы все-таки встретили. Многие ли из вас виде-ли этот минерал в его природном состоянии? Водинская сера – просто чудо какое-то: проз-рачные, медового цвета кристаллы. Иногда они «сидят» внутри известняка, образуя при-чудливое нагромождение настоящих «камен-ных цветов».

Не знаю, какого наказания заслуживают те, кто превратил этот уникальный геологический музей – настоящий Парк пермского периода под открытым небом – в помойку. Ведь волжский «большой каньон», бывший серный карьер, иначе как настоящим геологическим музеем и не назовешь. Знали бы те бомжи, по каким сокровищам они ползают...

НАЙДИ СВОЙ КАМЕНЬ

СЕЛЕНИТ (белый или розовый гипс)

считается «лекарством от гордыни», высокомерия и повышенного чувства собствен-ной значимости. Хороший амулет для лю-дей вспыльчивых и неуравновешенных. По-могает выйти из душевного кризиса.

ХАЛЦЕДОН

согласно древним манускриптам, оберег мореплавателей. Считался также камнем любви, привлекающим к женщинам сердца мужчин. Прогоняет тоску и создает хоро-шее настроение.

АГАТ

дает владельцу мужество и долголетие. Ук-рашения из агата делают их обладателей приятными в общении и красноречивыми, а также оберегают их от козней врагов. Также помогает бороться со страхами.

ОПАЛ

сохраняет счастье, любовь и семейное бла-гополучие. Считается оберегом от болез-ней, воровства, катастроф и несчастных слу-чаев. Но только если владелец камня не стремится причинить зло другим людям.

КРЕМЕНЬ

талисман людей, которые хотят повесить свои знания и совершить открытие. Поле-зен тем, кто занимается интеллектуальной деятельностью. Способствует преодолению препятствий, стойкости в трудных обстоя-тельствах.

Елена САФРОНОВА, фото автора

Слева – кусок селенита. А рядом с ним – «марьино стекло»